

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ВОЛЫНИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

XIX век в Российской империи – время реформ, которые уже с начала века коснулись и сферы образования, в т.ч. и начального. На Волыни, которая была присоединена к империи в результате разделов Речи Посполитой, значительное внимание вопросу школьного образования уделяло римско-католическое духовенство, поскольку РКЦ была одной из самых распространенных религий Волыни этого времени. Именно священники были ближе к простому населению, поэтому, в основном, только на них было возложено первоначальное обучение. Белое духовенство и монастыри содержали приходские школы.

Целью данного исследования является выяснение состояния начального образования, которое находилось в руках римско-католического духовенства на Волыни в XIX веке. Данная проблема не достаточно изучена учеными. Исследование основывается на историографическом и архивном материале, освещающем отдельные аспекты данной проблемы. В XX веке фундаментальное издание о развитии образования на присоединенных от Речи Посполитой к Российской империи землях было подготовлено польским ученым Лешекком Заштовтом (*Zasztowt L. Kresy 1832-1864. Szkolnictwo na ziemiach Litewskich i Ruskich dawnej Rzeczypospolitej. – Warszawa, 1997. – 452 s.*). Этот исследователь за хронологические рамки избрал 1832-1864 годы - период между двумя польскими восстаниями. Предметом его исследования стало школьное образование на территории Литвы и Украины, которые ранее принадлежали Речи Посполитой. Работа Л. Заштовта опирается на богатый архивный материал. Он охарактеризовал все уровни школ, в т.ч. приходские, обратил особое внимание на деятельность российских центральных образовательных учреждений.

Систему образования, которую организовали поляки и католическое духовенство на украинских и литовских землях, Д. Бовуа подробно проанализировал во втором томе труда "Польское учительство на литовско-русских землях: 1803-1832" (*Beauvois D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich: 1803-1832. – t. II: Szkoły podstawowe i średnie. – Rzym; Lublin, 1991. – 460 s.*). Второй том, собственно, посвящен начальным и средним школам, которые, в основном, вели белое римско-католическое духовенство (приходские священники) и монашеские ордена. Д. Бовуа охарактеризовал высшие органы управления образованием в Российской империи, их уровень по сравнению с Эдукационной комиссией Речи Посполитой, остановился на роли кураторов учебных округов и визитаторов школ в организации и обеспечении учебного процесса. Автор остановился на событиях 1803 года, когда луцко-житомирское духовенство поддержало инициативу Т. Чацкого в необходимости материального обеспечения школ, в первую очередь приходских, и открытии новых школ, которые бы распространяли польскую культуру и католическую религию.

Во время работы над исследованием также использованы документы Луцко-Житомирской римско-католической духовной консистории (Ф. 178 Государственного архива Житомирской области (далее ГАЖО)), Канцелярии Киевского военного, подольского и волынского генерал-губернатора (Ф. 442 Центрального Государственного Исторического Архива Украины в г. Киеве (далее ЦГИАУК)), Канцелярии попечителя Киевского учебного округа (Ф. 707 ЦГИАУК).

Историю римско-католических приходских школ на Волыни XIX веке можно разделить на отдельные периоды:

- 1775-1805 гг. - деятельность Эдукационной Комиссии;
- 1805-1831 гг. - расцвет польского образования, деятельность Волынской гимназии (лица), которой подчинялись приходские школы;

- 1831-1840 гг. - ликвидированы почти все польские школы и большинство школ, которые содержали монашеские ордена;
- 1840-1858 гг. - полная ликвидация школ, которые вело римско-католическое духовенство; изменены программы обучения и учебники.

Римско-католические приходские школы существовали при приходских костелах или монастырях и предназначались для обучения детей из малоимущих семей: ремесленников и крестьян. Малоимущие граждане (т.е. обедневшая шляхта) и ремесленники обязывались посылать своих детей в эти школы. В тех случаях, когда сына не отдавали в школу, хотя ему уже исполнилось 6-8 лет, родители вынуждены были заплатить за него рожью. Освободить от этой казни могло лишь такое основание, что школа была удалена от места проживания (Zasztowt L. Kresy 1832-1864. Szkolnictwo na ziemiach Litewskich i Ruskich dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1997. s. 54-57). Согласно данным Т. Чацкого, на Волыни в начале 1812 года существовало 179 хорошо обеспеченных приходских школ (Chmielowski P. Tadeusz Czacki. Jego życie i działalność wychowawcza. Zarys biograficzny. Peterburg, 1898. s. 20-98).

В начале XIX века приходские школы делились на два вида: городские и сельские. В городских школах обучение шло на протяжении 15 сентября - 20 июля, а в сельских: 15 сентября - 15 апреля. В городских школах обучение продолжалось четыре года (Chmielowski P. Tadeusz Czacki. Jego życie i działalność wychowawcza. Zarys biograficzny. Peterburg, 1898. s. 20-98).

Важную роль в реформировании образования в начале XIX века играли две личности, поляки по происхождению: Адам Чарторыйский и Тадеуш Чацкий. Князь А. Чарторыйский был куратором Виленского учебного округа, в состав которого входила Волынь. Т. Чацкий занимал должность визитатора (ревизор) школ Волынской, Подольской и Киевской губерний. В 1805 году в "Виленском дневнике" ("Dziennik Wileński") была напечатана его статья о состоянии школ в Украине.

В 1803 году Т. Чацкий и А. Чарторыйский обратились за поддержкой к руководству Римско-Католической Церкви, а именно к луцко-житомирскому епископу К. Цецишовскому. 20 октября 1803 года в Киеве под председательством епископа К. Цецишовского собралось духовенство Луцко-Житомирской епархии. Рассматривался вопрос об открытии и содержание школ Волынской, Подольской и Киевской губерний. Присутствовали:

- о. Ян Канты-Божидар Подгороденский (епископ суфраган)
- о. Иосиф Уминский (луцкий каноник)
- о. Игнатий Мидушевский (луцкий каноник)
- о. Доминик Выковский;
- о. Викентий Домбровский (Житомирский каноник)
- о. Михаил Пивницкий (Житомирский каноник)
- Тадеуш Чацкий;
- от монашеских общин - 21 человек (Білоусов Ю. Київсько-Житомирська римо-католицька єпархія: Історичний нарис. Житомир, 2000. с. 52-55).

На этом заседании было принято постановление об обязательствах всем духовным общинам и духовным лицам поддерживать материально как имеющиеся школы, так и открытие новых. Приходских священников обязали еженедельно посещать школу в его приходе. Капитул определил, что каждый прелат и каноник должен вносить 1/8 годового дохода в течение двух лет в пользу Волынской гимназии. Для подготовки учителей для начальных школ монашеские ордена должны были направлять своих представителей в Виленский университет: трое от тринитариев, двое от кармелитов, по одному от францисканцев и реформаторов, трое от доминиканцев (Zasztowt L. Kresy 1832-1864. Szkolnictwo na ziemiach Litewskich i Ruskich dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1997. s. 54-57).

Особыми постановлениями этого заседания представители ордена тринитариев передали на дело образования в трех губерниях 96 тыс. польских злотых. Они оказывали

помощь школам в Берестечке, Луцке, Браилове, Рищеве. Орден отцов-доминиканцев обещал основать 9 школ на Волыни. Они предоставляли средства на открытие школы в Староконстантинове. Так же передали 1000 злотых на ботанический сад в Луцкой и Житомирской школах. Ежегодно с луцкой типографии по 100 экземпляров одной выбранной книги должно передаваться для Волынской гимназии, а других книг - по четыре экземпляра - передавали школам в Овруче, Чарторыйские, Камень-Каширском, Владимире, Чернобыле, Ходоркове, Тарговице, Козинцах, Кульчине, Невиркове, Любаре. Францисканцы брали на себя содержание новой школы в Заславе, а также финансирование обучения в Житомире, Чуднове, Варковичах, Межириче Острожском, Дружкополе, Ивнице. Кармелиты босые обязались ежегодно предоставлять 1000 польских злотых на Волынскую гимназию. Они передали в Бердичевскую школу 2500 злотых, школьный инвентарь, предоставляли бесплатно учебную литературу из своей типографии - ежегодно по 100 экземпляров одной выбранной книги для Волынской гимназии, а остальные книги - по четыре экземпляра. Кармелиты босые содержали учеников в школах г. Вишневец и Купина (Белоголов И. Акты и документы, относящиеся к устройству и управлению Римско-Католической Церкви в России. Т. 1: 1762-1825 гг. Петроград, 1915. с. 210-216). Отцы-кармелиты удерживали уездную школу в Остроге, помогали школам в Городище, Антополе, Лабуне, Киселине, Дорогостаях, Дубно (для девушек). Они оказали единовременное пособие Волынской гимназии на сумму 6000 злотых. Орден бернардинцев обязался помогать 7 школам на Волыни, а именно в Заславе, Житомире, Чуднове, Дубно, Варковичах, Кустине, Янове. Францисканцы взяли на себя обязательство содержать 3 приходские школы на Волыни. Школы в Устилуге и Розамполи были закреплены за капуцинами. Решение собрания 19 декабря 1803 года утвердил император (Beauvois D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich: 1803-1832. t. II: Szkoły podstawowe i średnie. Rzym; Lublin, 1991. s. 381).

Второй период в истории римско-католических приходских школ на Волыни - период расцвета польского образования. Подтверждением этого является издание 31 августа 1807 года указа о приходских школах, проект которого был написан Тадеушем Чацким. Названный выше указ касался как городских, так и сельских школ, которые отдавались под непосредственный надзор католических священников и под опеку населения. Этим разрешалось каждому желающему основывать в своих поместьях школы (Chmielowski P. Tadeusz Czacki. Jego życie i działalność wychowawcza. Zarys biograficzny. Peterburg, 1898. s. 20-98).

Для лучшего понимания положения приходских школ на Волыни ознакомимся с краткой характеристикой некоторых из них. В течение 1773-1835 годов действовала приходская школа при Теофипольском тринитарском монастыре. В трех ее классах обучалось, в среднем, 60 учеников. Четыре преподавателя обучали детей русскому, латинскому, немецкому, французскому и польскому языкам, арифметики, геометрии, физики, географии, истории и религии (Блажевич О. Ю., Григоренко В. О. З історії релігійного життя поляків краю // Поляки на Хмельниччині: погляд крізь віки: Збірник наук. праць за матеріалами міжнародної наук. конференції (23-24 червня 1999 року) / Ред. колегія: А. І. Мельник, Ю. І. Блажевич, Л. В. Баженов та ін. Хмельницький, 1999. С. 122-131).

Отцы-кармелиты вели приходскую школу в Аннополе (Острожский уезд). Она была расположена в их монастыре и содержалась за счет средств родителей учеников. По состоянию на 1825 год в этой школе обучались 50 мальчиков.

В г. Дубровице действовал четырехклассный коллегиум пиаров, в котором в 1825 году обучалось 74 ученика. В приходскую школу доминиканцев в г. Староконстантинове в 1825 году ходило 26 детей, двое среди которых были православными. За счет родителей и настоятеля костела содержалась школа в г. Звягеле, кроме того, за средства настоятеля учился один ученик. Учитель этой школы преподавал чтения и польский язык, письмо, основы математики (ГАЖО. – ф. 178, оп. 4, спр. 33: О состоянии приходских школ Луцкой епархии. – л. 2-118).

В 1803 году начала свою деятельность приходская школа в г. Мизоче, который был собственностью польских помещиков Дунин-Карвицких. Инициатива открытия в Мизоче приходской школы принадлежала Тадеушу Чацкому, который был близким родственником жены основателя школы, Кшиштофа Дунин-Карвицкого. Приходская школа в Мизоче имела собственный фонд, а ее основатель был также попечителем Волынской гимназии (Dunin-Karwicki J. Z zamglonej i niedawno minionej przeszłości. Wołyńskie opowiadania historyczne. Warszawa, 1901. s. 24).

В корецкой приходской школе (Новоград-Волынский уезд) в 1825 году детей (20 учащихся) учили читать, писать, катехизму, истории, моральной науке, русского языка и считать. От 1816 года учителем был выпускник Кременецкого лицея Александр Сунькевич, который получал зарплату в 2 злотых ежемесячно и жил в школьном здании. В г. Бережница действовала приходская школа, которую в 1824 году взял под свой протекторат епископ К. Цецишовский, издав соответствующее распоряжение по содержанию школы. Ровенская приходская школа содержалась за счет благотворительных взносов князей Любомирских. Князья планировали построить отдельное здание для школы вблизи костела, но место там было занято русским войском. Данная школа имела три класса. В начальном классе учили только читать. Программа первого класса охватывала нравственную науку, польскую грамматику, арифметику, чтение на русском языке. Учащиеся второго класса изучали моральную науку, грамматику, географию, арифметику, русский и латинский языки. Экзамены ученики сдавали ежеквартально в присутствии настоятеля прихода и князей Любомирских. Возраст учеников составлял 8-16 лет, их количество было 20 человек, среди них - трое греко-католиков, остальные – римские католики. Двое сирот содержались за счет школы (ГАЗО. – ф. 178, оп. 4, спр. 67: Дело по Канцелярии луцкого епископа. Ведомости о состоянии приходских школ и духовных семинарий Луцкой епархии с 1820 по 1825 гг. л. 88-328).

После поражения польского Ноябрьского восстания 1830-1831 гг. более интенсивными темпами начали внедрять российские общественные и немногочисленные частные школы. Учебные программы и учебники стали русскими. Частные школы, которыми руководили лица римско-католического вероисповедания, были закрыты до конца 1840-х годов. В отчете Киевскому военному, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору Волынский гражданский губернатор отмечал, что в 1832 году в Волынской губернии было закрыто 48 различных училищ, которые содержались римско-католическим духовенством. По словам губернатора, сколько юношей в них училось, трудно посчитать, поскольку в приходские школы принимали такое количество воспитанников, которое считал необходимым настоятель и согласно имеющимся у школы средствам. К отчету приложен список ликвидированных римско-католических монастырей, при которых находились приходские школы Волынской губернии. Властью были закрыты монастырские учебные заведения в Межириче Корецком, Любаре, Овруче, Владимире, Бердичеве, Теофиполе, Дубровице. Среди закрытых приходских школ по состоянию на 15 апреля 1832 года статистика была такой:

- 4 - те, которых содержались лишь помещиками;
- 20 - содержались и помещиками, и белым духовенством;
- 26 - содержались только за счет белого духовенства;
- 35 - содержались лишь монахами;
- 13 - существовали за счет средств монахов, белого духовенства и помещиков.

Подытожив, увидим, что в целом было закрыто 98 приходских школ. Этот отчет Волынский гражданский губернатор направил генерал-губернатору 22 августа 1833 года (ЦГИАУК. – ф. 707, оп. 1, спр. 732: Дело об открытии светских учебных заведений вместо ликвидированных римско-католических. 45 л.).

С 1844-1845 гг. только православные священники получали право заниматься начальным образованием, которое, конечно же, велась на русском языке. 12 сентября 1844 года Канцелярия генерал-губернатора разослала исправникам трех губерний циркуляр с

грифом "совершенно секретно", где потребовала отправить перечень имений, в которых дети учатся на польском языке. В большинстве ответов, поступивших в полицию, это отрицалось, хотя и отмечалось, что десяток состоятельных семей имеет небольшие группы лиц, определенной степени созданы с образовательной целью (Бовуа Д. Шляхтич, кріпак і ревізор. Польська шляхта між царизмом та українськими масами (1831-1863). К., 1996. с. 100-102).

С языковой политикой тесно была связана кадровая. Прежде всего, нужно было устранить поляков и католиков с преподавательских должностей. Если в конце XVIII века они составляли подавляющее большинство, то в 1839 году составляли 35% от общего количества учителей. В 1840-50-х годах значительное количество преподавателей-поляков была заменена русскими. В школах западных губерний еще в 1830-х годах был введен запрет предоставлять работу учителям-католикам, особенно тем, которые родились в этих губерниях. Однако, из-за постоянной нехватки учительских кадров, этот запрет обходили (Zasztowt L. Kresy 1832-1864. Szkolnictwo na ziemiach Litewskich i Ruskich dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1997. s. 228-237). 29 сентября 1837 года директору училищ Волынской губернии было предписано разработать распоряжение о немедленном прекращении обучения читать и писать на польском языке. Накануне, 31 октября 1836 года, Министерство образования запретило учить читать и писать на польском языке в приходских школах (ЦГИАУК. – ф. 442, оп. 789 а, спр. 212: Дело об опекуне Волынской губернской гимназии Б. Подгороденского и его ходатайстве по делу преподавания польского языка в училищах. л. 1-7).

При анализе данного вопроса следует отметить выводы, сделанные Д.Бовуа. Начальное школьное образование пребывало исключительно в частных руках. Сельские школы часто имели не более 10, а то и меньше, учеников. Функционировали они нерегулярно. И контроль за их деятельностью носил спорадический характер, поэтому полных официальных данных нет. Уже в 1803 году Т.Чацкий обращался к епископу с вопросом о положении приходских школ. А преемник Т.Чацкого Ф.Плятер получил ответ о наличии 81 школы, однако сам их не посещал, хотя имел информацию о том, что по части из них были составлены лишь проекты открытия (Beauvois D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich: 1803-1832. – t. II: Szkoły podstawowe i średnie. Rzym; Lublin, 1991. s.369-373).

Итак, представленная характеристика состояния приходского римско-католического образования на Волыни в XIX веке позволяет сделать определенные выводы. Волынь в XIX веке традиционно воспринималась как польский край, поэтому российским властям приходилось прилагать много усилий, чтобы ее русифицировать и унифицировать. С этой целью использовалась образование. Образование человека является основой формирования ее национального сознания, общественных чувств, культуры вообще. В первой половине XIX века, кроме пастырских обязанностей, римско-католические священники выполняли культурно-общественную работу в своих приходах. Во многих местах они как по собственной инициативе, так и в связи с постановлением высшего духовенства от 1803 года, организовывали и вели обучение сельских детей, детей неимущих. Таким образом, приходское школьное образование до середины XIX века почти полностью находилось в руках католического духовенства, от которого в значительной степени зависело как финансирование этих школ, так и качество образования.